

Зловещая магическая сила полилась из всего моего тела и сильно и бурно закрутилась вокруг него. В этот же миг схваченное мной золотое копьё молний истлело и обратилось в чёрный пепел.

- ...Что?.. Но как?!..

- ...На «Механической доске пучины» же нельзя использовать атакующую магию...

- Так это и не атакующая магия.

Углубляющая магия, высвобождающая сжатое в моей основе разрушение и мгновенно увеличивающая мою силу. Каждое моё действие - всё - приближается к далёкой бездне.

В пепел золотое копьё молний обратилось от одних лишь последствий заклинания.

Следя за своими врагами, я не спеша сделал первый шаг.

Под моими ногами расширился огромный магический круг.

- «Айрис».

Из развёрнутого магического круга полился свет, а в воздухе стали создаваться различные объекты.

Атаковавшие меня десять с лишним среброводных мехапешек даже не вздрогнули, и понеслись ко мне, испуская бурную магическую силу.

- М-Ы Т-Е-Б-Е Н-Е П-О-З-В-О-Л-И-М!.. Теперь столь медленная магия созидания тебе уже...

- Получилось!!

Раздался пронзительный металлический звон.

Созданные мною мечи и щиты заблокировали все приблизившиеся ко мне копьё молний.

- Ты защитился лишь от первого удара!

- Ты не сможешь одновременно контролировать такое количество оружия!!

Проворно передвигаясь и целясь в меня через щели в сотворённом мной оружии, среброводные мехапешки вскинули копыта молний.

В этот миг их копыта истлели и превратились в чёрный пепел.

- ...Что... за?..

При использовании «Гилиэриам Навиэма» «Айрис» будет функционировать не так, как обычно. Что бы я ни пытался создать, сотворённую мной материю будет сопровождать разрушение, наносящее урон всему, что к нему прикоснётся.

- ...Не может быть... Как это... - услышал я с неба голос Великого императора Тэнгу Гао. - ...«Зельс» с огненной росой десяти миров уступил мечам, созданным без использования огненной росы...

- Г-господин Гао, это же!..

- Та формула, которую он пытается использовать!.. - крича, говорили один за другим суверены.

Я сделал ещё один твёрдый шаг и нарисовал новый магический круг.

Второй шаг.

- «Джилсэйд».

Очертания сотворённых «Айрисом» щита, красок и книги исказились, и они начали сливаться.

- Красками станет щит, краски - книгой, а книга - щитом. Трое сплетутся, единым целым станут, и устремится вглубь глубоководная лестница - «Драм»!

Под моими ногами была сооружена водная эмблема.

- Э-это абсурд! «Драм»... без использования какой-либо огненной росы?!..

- ...Эта магическая сила... Эта точность формул... Поверить не могу! Он управляется с магией созидания на том же уровне, что и с магией разрушения, которая является её полной противоположностью?!..

До того решительно бросавшиеся в атаки среброводные мехапешки начали колебаться. Они стали медленно отступать, наблюдая за моим ходом.

- Хм, Лианаплина, хоть твои счёты и, якобы, полностью просчитывают весь ход войны, но, похоже, что их расчёты не учитывают то, что невозможно предсказать.

- Этого вполне достаточно, – раздался голос Лианаплины. – Как только я раскрою всю твою силу, я буду знать все возможные исходы с точностью, близкой к предсказаниям.

- Через предсказания ты поймёшь лишь то, что не сможешь меня победить.

- Ну, это мы ещё посмотрим.

Я завёл правую руку за голову, заблокировал прилетевший сзади снаряд и посмотрел в ту сторону, откуда он был выпущен. Высматривавшая шанс для следующей атаки серебряводная мехапешка резко застыла.

- ...К-королева Лианаплина, скорее делайте следующий ход! Он освоил «Драм»! Что, если он овладеет серебряводными мехапешками и даже «Зельсом»?!..

- Атакуем его в ближнем бою! Если будем массово производить серебряводных мехапешек, то ему станет сложнее с ними разбираться!

- Теперь, когда у нас есть численное преимущество, у нас должно получиться его одолеть! – устроили переполох суверены, будто больше не могли ждать.

Однако голосом, который словно был самым спокойствием во плоти, Лианаплина сказала:

- Нет, продолжайте держаться на расстоянии. Если вы приблизитесь, то попадёте под вторичный эффект его углубляющей магии и просто впустую сократите количество наших фигур.

Следуя её указаниям, серебряводные мехапешки начали окружать меня, но при этом держались на расстоянии.

- Но даже снизив наносимый нам ущерб, мы не сможем победить его одним лишь обстрелом с использованием «Драма»...

- Смотрите.

Одна из серебряводных мехапешек указала на меня мечом.

Созданные мной объекты, которые парили в воздухе – мечи, щиты, книги, пушки, крыльчатки и так далее, начали разрушаться.

- При использовании его «Гилиэриам Навиэма» даже магия созидания будет нести в себе разрушение, и созданное ей не может долго поддерживать свою форму. Проще говоря, он может создать лишь дефектные изделия.

Быстро же она это заметила. Видимо, из-за силы Счётов Каплей Потока.

А из-за того, что изначальная материя была на грани разрушения, водная эмблема под моими ногами тоже уже начала рассеиваться.

Однако...

- «Джилсэйд».

Я сделал третий шаг, и земля сильно содрогнулась.

Из-за этого слабые среброводные мехапешки, которых использовали для отвлечения внимания, разлетелись на куски.

- Г-гху-у-у!..

- Нгх-х-х!.. Он с такой лёгкостью...

Практически одновременно с этим очертания меча, орудия и крыльчатки исказились и смешались между собой.

- Клинок обнажённый, то, что плюётся шарами огня, и крыльчатка. Трое сплетутся, единым целым станут, и пробьют дыру спиральную кружащие ветра.

У меня под ногами появилась огненная эмблема.

- ...Даже «Зельс»?!..

Пока у суверенов перехватывало дыхание, одна из среброводных мехапешек обратила на меня свой пронзительный взгляд.

- Успокойтесь. Я вижу у нас шанс на победу.

- Правда?

- Но что мы вообще можем сделать против этого монстра?..

– Он контратакует нас, используя «Зельс» и «Драм». А это значит, что он не может игнорировать воздействие «Механической доски пучины», – объясняла Лианаплина суверенам, бдительно следя за мной с большого расстояния. – Однако раз он сражается с нами при помощи фигур и правил среброводных шахмат, то кое в чём мы его слегка превосходим. «Зельс» и «Драм» он увидел буквально только что. Какой бы магической силой он ни обладал, это всё равно что наспех закалённый клинок. А мы с вами хорошо знакомы с этими формулами.

Лианаплина уже давно не использовала «Ликс».

– Удары «Зельса» глубоки, но узки. А поскольку он не может использовать Секреты, то радиус его атак будет мал и за раз он сможет уничтожить только несколько пешек. С «Драмом» же у него будет шанс, однако далеко не все заклинания можно углубить. По крайней мере времени выяснить это за эту игру у него не будет.

Хм, она планирует ввести меня в заблуждение словесной хитростью?

– Проще говоря, атаковать «Драмом» он сможет лишь через выстрелы из орудий, а «Зельсом» только голыми руками. А раз так, то...

Находившиеся в тылу их строя среброводные мехапешки вскинули по одной руке каждая, и вокруг них были созданы мечи, орудия и крыльчатки, будто им отдали указания через «Ликс».

«Джилсэйд» слил объекты, и перед фигурами одна за другой появились огненные эмблемы.

– Клинок обнажённый, то, что плюётся шарами огня, и крыльчатка. Трое сплетутся, единым целым станут, и пробьют дыру спиральную кружащие ветра, – раздавалось отовсюду эхом их скандирование. – «Зельс».

После чего они метнули в меня золотые копьё молний.

Десять, двадцать... Копья, способные уничтожить даже мир, обрушились на меня подобно граду, начав пробивать и разрушать сотворённые мной щиты, мечи, крыльчатки и прочие объекты.

По всей видимости, в них влили немало огненной росы, поскольку они были способны выдержать вторичный эффект «Гилизэриам Навизэма» и постепенно подтачивали мою защиту.

Смущало меня во всём этом лишь то, что, метая копьё, фигуры отступали в разных направлениях.

– Хм, значит, у партии было ограничение по времени?

– Верно. Учитывая хранящуюся в запасе магическую силу, одна партия в среброводные шахматы длится тридцать минут. В случае, если время иссякнет, победитель определяется по количеству фигур на «Механической доске пучины».

Понятно, так вот в чём их цель.

Имея изначально преимущество по количеству фигур, если они продолжат успешно избегать моих атак, то выполнят условие победы. А я неизбежно буду вынужден гоняться за ними.

– Попробуйте догнать нас, Анос Волдигод. Только вот, в какую бы сторону вы ни направились – на восток, запад, юг или север, сколько бы идеальных ходов ни сделали, в лучшем случае вам удастся уничтожить семьдесят восемь среброводных мехапешек – огненную росу ста сорока семи миров...

Я слегка приподнял ногу и легонько коснулся её ступнён огненной эмблемы.

– Ваши шансы на победу равны нулю.

Четвёртый шаг...

– «Зельс».

Моя нога прошла сквозь «Драм» и коснулась земли.

– К сожалению, ты сделал неудачный ход. «Зельс» уже является великой глубоководной магией, и углубить его ещё больше не представляется...

От шока Лианаплина потеряла дар речи.

Вся земля «Механической доски бездны» вплоть до её бескрайнего горизонта начала сильно трястись от сделанного мною шага.

– ...Что-о... за?!..

– Что происходит?!..

Среброводные мехапешки испустили магическую силу и осмотрелись вокруг, едва удерживая равновесие.

Дрожащая от невероятного импульса земля начала двигаться ещё активнее. Бывший горизонтальным горизонт наклонился по диагонали и был на грани того, чтобы достичь

[illegible]

– отчаянно вопили среброводные мехапешки, в то время как их одну за другой пронзал лёд из серебряной воды, разрывая на куски тела суверенов.

Никто из них не мог устоять против такого, и все фигуры до единой разлетелись вдребезги. Однако...

В то время как доска продолжала вращаться на огромной скорости, моё поле зрения уловило голубую воду. Это были Счёты Капель Потока. Щёлкая на них, ко мне приближалась Лианаплина.

– Всё идёт согласно моим расчётам, Анос Волдигод. Если ты используешь «Зельс» и «Драм», то мы со стопроцентной вероятностью будем полностью уничтожены...

Несмотря на то, что её напрямую ударило уже больше сотни осколков льда из серебряной воды, на ней не было ни царапины. Сейчас Лианаплина была намного крепче среброводной мехапешки, в которой была сосредоточена огненная роса мира водных счётов Сайрайна.

В чём же тут секрет?

– Однако...

– Занятно.

Я выбросил вперёд пять пальцев, целясь в живот, налетевшей на меня Лианаплины.

И одновременно с этим сделал пятый шаг.

Мою правую руку окутало ощущение воды. Тело Лианаплины обратилось в воду и, полностью поглотив атаку пятого шага, она заодно крепко связала мою руку.

– Счёты Капель Потока даруют силу, лишь слегка превосходящую результат вычислений на них. Для этого необходимо было довести процент предположения до ста, – сказала Лианаплина, уже схватив эмблему на моей груди.

Если она её сорвёт и отнимет у меня, то победа будет за ней.

– Всё ясно. Значит, твоя истинная сила раскрылась лишь после того, как ты осознала, что не сможешь победить.

– Да. Как мне была неведома твоя сила, так и тебе была неведома моя.

Обездвижив моё тело водным потоком, Лианаплина с силой попыталась сорвать мою эмблему.

– Жаль, у тебя почти получилось.

Перед моими глазами во все стороны разлетелись стеклянные осколки.

Точнее, это было вовсе никакое не стекло, а «Механическая доска пучины».

Лианаплина смотрела на это с неверящим видом.

Голубое небо было расколото, словно кто-то разорвал его руками, и чёрная, как смоль, трещина ширилась.

– А-а...

Лианаплину вырвало кровью.

В следующий миг «Механическая доска пучины» бесследно разлетелась на куски.

После четвёртого шага она оказалась на грани разрушения, однако пятый шаг стал для неё фатальным. Осталась лишь парящая в воздухе огненная роса и суверены в ужасном и измождённом состоянии.

Небо и земля были полностью разрушены, и через несколько секунд мы снова оказались на ледяном полу в глубочайшей части дворца Паблохетара.

Передо мной же была обессиленно повисшая на моей руке Лианаплина с пронзённым животом. Из-за того, что вызванный мною исход превзошёл область её предсказаний, она утратила защиту Счётов Капель Потока и её сила вернулась к изначальной.

– Как такое... вообще...

– Магия у тебя отличная, а вот кругозор пока узковат, – вытащив руку из её живота, я сорвал эмблему с её униформы. – Раз уж собралась играть на доске, то тебе стоило принять в расчёт то, что доска может сломаться.